

**ШТАРГАЛКА  
НА ЛАДОНИ**

**Разбор  
СТИХОТВОРЕНИЙ  
школьной программы**



## СОДЕРЖАНИЕ

### А. С. ПУШКИН

К Чаадаеву . . . . .	3
«Погасло дневное светило...» . . . . .	7
Узник . . . . .	13
Зимний вечер . . . . .	16
«Я помню чудное мгновенье...» . . . . .	19
Пророк . . . . .	23
«Во глубине сибирских руд...» . . . . .	27
Арион . . . . .	30
Анчар . . . . .	33
Зимнее утро . . . . .	38
«Я вас любил: любовь ещё, быть может...» . . . . .	41
Осень ( <i>Отрывок</i> ) . . . . .	44
«...Вновь я посетил...» . . . . .	51
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» . . . . .	58

### М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

Парус . . . . .	64
«Я не унижусь пред тобою...» . . . . .	68
Смерть Поэта . . . . .	71
«Когда волнуется желтеющая нива...» . . . . .	79
Бородино . . . . .	82
Поэт . . . . .	89
Дума . . . . .	93
Три пальмы ( <i>Восточное сказание</i> ) . . . . .	98
Тучи . . . . .	103
«Как часто, пёстрою толпою окружён...» . . . . .	106
Завещание . . . . .	113

Утёс.....	116
«Выхожу один я на дорогу...» .....	119
Родина .....	123
Пророк .....	126

#### Н. А. НЕКРАСОВ

Тройка .....	133
«Вчерашний день, часу в шестом...» .....	139
Несжатая полоса .....	142
Размышления у парадного подъезда .....	144
Железная дорога .....	154
Элегия.....	164

#### Ф. И. ТЮТЧЕВ

Фонтан .....	169
--------------	-----

#### А. А. ФЕТ

«Шёпот, робкое дыханье...» .....	175
----------------------------------	-----

#### А. А. БЛОК

«Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» ...	179
«Вхожу я в тёмные храмы...» .....	181
«Мы встречались с тобой на закате...» .....	185
Незнакомка .....	188
«О доблестях, о подвигах, о славе...» .....	195
Поэты .....	199

#### С. А. ЕСЕНИН

«Гой ты, Русь моя родная...» .....	203
Песнь о собаке .....	206
«Я последний поэт деревни...» .....	209
«Не жалею, не зову, не плачу...» .....	213

Письмо к матери .....	217
«Отговорила роща золотая...» .....	220

**В. В. МАЯКОВСКИЙ**

Послушайте! .....	224
Лиличка! <i>Вместо письма</i> .....	228
Хорошее отношение к лошадям.....	233
Прозаседавшиеся.....	238

**Н. С. ГУМИЛЁВ**

Жираф .....	245
-------------	-----

**А. А. АХМАТОВА**

Творчество .....	249
------------------	-----

## А. С. ПУШКИН

### К Чаадаеву (1818)

Любви, надежды, тихой славы  
Недолго нежил нас обман,  
Исчезли юные забавы,  
Как сон, как утренний туман;  
Но в нас горит ещё желанье,  
Под гнётом власти роковой  
Нетерпеливою душой  
Отчизны внемлем призыванье.  
Мы ждём с томленьем упованья  
Минуты вольности святой,  
Как ждёт любовник молодой  
Минуты верного свиданья.  
Пока свободою горим,  
Пока сердца для чести живы,  
Мой друг, отчизне посвятим  
Души прекрасные порывы!  
Товарищ, верь: взойдёт она,  
Звезда пленительного счастья,  
Россия вспрянет ото сна,  
И на обломках самовластья  
Напишут наши имена!

Это стихотворение — одно из самых известных политических произведений Александра Сергеевича Пушкина. Оно написано в жанре дружеского послания. В XIX веке это был распространённый литературный жанр, к которому Пушкин обращался нередко. Дружеское послание подразумевает предельную искренность, но это вовсе не означает, что стихотворение создано только для названного лица — оно обращено к широкому кругу читателей.

Известно, что Пушкин не планировал публиковать послание «К Чаадаеву». Однако стихотворение, записанное со слов поэта во время чтения в узком кругу друзей, стало передаваться из рук в руки и вскоре сделалось широко известным, хотя опубликовано оно было лишь в 1829 году. Благодаря ему за автором закрепилась слава вольнодумца, а стихотворение до сих пор называют литературным гимном декабристов.

Стихотворение адресовано одному из замечательнейших людей своего времени и близкому другу Пушкина — Петру Яковлевичу Чаадаеву. В 16 лет Чаадаев вступил в гвардейский Семёновский полк, с которым прошёл путь от Бородина до Парижа. В 1818 году, когда было написано стихотворение, он служил в лейб-гвардии гусарском полку, позже стал известным философом и публицистом. Он был для Пушкина образцом приверженности освободительным идеям (в 1821 году Чаадаев стал членом тайного декабристского общества «Союз благоденствия»).

В первых строчках послания «К Чаадаеву» содержится намёк на беззаботную юность двух молодых людей. Мирные наслаждения и забавы, надежды

на счастье, мечты о литературной славе связывали друзей:

Любви, надежды, тихой славы  
Недолго нежил нас обман,  
Исчезли юные забавы,  
Как сон, как утренний туман...

Эпитет *тихая* (слава) свидетельствует о том, что друзья мечтали о тихом, мирном счастье. Говоря о том, что «юные забавы» исчезли, Пушкин приводит ёмкое и яркое сравнение: «как сон, как утренний туман». И в самом деле, ни от сна, ни от утреннего тумана не остаётся ничего.

В этих строках сквозит явное разочарование правлением Александра I. Известно, что первые шаги молодого императора вселили в подданных надежду, что его царствование будет либеральным (Александр I даже обсуждал с ближайшими друзьями планы превращения России в конституционную монархию), однако надежда эта не оправдалась. В условиях политического гнёта и бесправия «тихая слава» была просто невозможна.

Дальше поэт говорит: «Мы ждём... минуты вольности святой». Эпитет *святая* свидетельствует о высоком понимании «вольности». Сравнение: «Как ждёт любовник молодой / Минуты верного свиданья», — подчёркивает страстное желание поэта дожидаться «вольности святой» и даже уверенность в осуществлении этого (*верное* свиданье).

В стихотворении противопоставляются два образа: «власть роковая» и «отчизна»:

Под гнётом власти роковой  
Нетерпеливою душой  
Отчизны внемлем призыванье.

Большую силу приобретает эпитет *роковая* (власть) — жестокая, бесчеловечная. А родину поэт называет *отчизной*, выбирая из ряда синонимов самое интимное и душевное значение.

Важно отметить, что поэт говорит не только о своих чувствах — он выражает мысли и желания многих своих единомышленников: «Но в нас горит ещё желанье»; «Мы ждём с томленьем упования».

Что же означает «звезда пленительного счастья», которая должна взойти? В политической лексике той эпохи слово «звезда» часто символизировало революцию, а восход звезды — победу в освободительной борьбе. Недаром декабристы Кондратий Рылеев и Александр Бестужев назвали свой альманах «Полярная звезда». Разумеется, Пушкин не случайно выбрал это слово в послании, обращённом к своим друзьям.

Обращаясь к читателю с пламенным призывом: «Мой друг, отчизне посвятим / Души прекрасные порывы», — поэт выражает уверенность в том, что «Россия вспрянет ото сна, / И на обломках самовластья // Напишут наши имена!». Слова «обломки самовластья» означают грядущее падение самодержавия. Поэт призывает к самоотверженному служению родине, к борьбе за свободу. Для него понятия «патриотизм» и «свобода» неотделимы друг от друга. Но Пушкин понимает, что добровольно пойти на уступки царь не согласится. Именно поэтому в по-



следних строчках стихотворения содержится открытый призыв к борьбе с самодержавием. Так открыто и смело подобная идея была высказана впервые.

Послание «К Чаадаеву» участники общества «Союз благоденствия» восприняли как призыв к действию. Впоследствии, когда восстание декабристов потерпело поражение, многие представители знатных дворянских фамилий были сосланы в Сибирь. Пушкин понимал, что и он мог бы разделить их участь, ведь именно его стихотворение, его страстный призыв вдохновляли будущих декабристов. Вот почему в истории имя Пушкина неразрывно связано с декабристами.

Послание «К Чаадаеву» включает в себя целый ряд слов, характерных для политической лексики пушкинской эпохи: «отчизна», «свобода», «честь», «власть», «самовластье». Поэт употребляет слова высокого литературного ряда: «внемлем», «упованье», «вспрянет», и это соответствует высокому пафосу, которым проникнуто всё произведение.

Стихотворение написано четырёхстопным ямбом.

### **«Погасло днёвное светило...» (1820)**

Погасло днёвное светило;  
На море синее вечерний пал туман.  
Шуми, шуми, послушное ветрило,  
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.  
Я вижу берег отдаленный,  
Земли полуденной волшебные края;  
С волненьем и тоской туда стремлюся я,  
Воспоминая упоенный...

И чувствую: в очах родились слёзы вновь;  
    Душа кипит и замирает;  
Мечта знакомая вокруг меня летает;  
Я вспомнил прежних лет безумную любовь,  
И всё, чем я страдал, и всё, что сердцу мило,  
Желаний и надежд томительный обман...  
    Шуми, шуми, послушное ветрило,  
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.  
Лети, корабль, носи меня к пределам дальным  
По грозной прихоти обманчивых морей,  
    Но только не к брегам печальным  
    Туманной родины моей,  
    Страны, где пламенем страстей  
    Впервые чувства разгорались,  
Где музы нежные мне тайно улыбались,  
    Где рано в бурях отцвела  
    Моя потерянная младость,  
Где легкокрылая мне изменила радость  
И сердце хладное страданью предала.  
    Искатель новых впечатлений,  
    Я вас бежал, отчески края;  
    Я вас бежал, питомцы наслаждений,  
Минутной младости минутные друзья;  
И вы, наперсницы порочных заблуждений,  
Которым без любви я жертвовал собой,  
Покоем, славою, свободой и душой,  
И вы забыты мной, изменницы молодые,  
Подруги тайные моей весны златые,  
И вы забыты мной... Но прежних сердца ран,  
Глубоких ран любви, ничто не излечило...  
    Шуми, шуми, послушное ветрило,  
Волнуйся подо мной, угрюмый океан...

Для анализа этого стихотворения важно знать историю его создания и вспомнить некоторые факты из жизни Александра Сергеевича Пушкина.

Элегия «Погасло днёвное светило...» написана молодым поэтом (ему едва исполнился 21 год). Два года после окончания Лицея были насыщены для Пушкина разными событиями: быстро росла его поэтическая известность, но и тучи сгущались тоже. Его многочисленные эпиграммы и острые политические произведения (ода «Вольность», стихотворение «Деревня») привлекли внимание правительства — обсуждался вопрос о заключении Пушкина в Петропавловскую крепость. Лишь благодаря хлопотам друзей поэта — Н. М. Карамзина, П. Я. Чаадаева и других — удалось смягчить его участь: 6 мая 1820 года Пушкина отправили в ссылку на юг. По дороге он серьёзно заболел, но, к счастью, генерал Н. Н. Раевский добился разрешения взять поэта с собой к морю на лечение.

Путешествие с семейством Раевских Пушкин называл счастливейшим временем в своей жизни. Поэт был очарован Крымом, счастлив дружбой с людьми, которые окружили его заботой и любовью. Он впервые увидел море.

Элегия «Погасло днёвное светило...» была написана ночью 19 августа 1820 года на борту парусного корабля, подплывавшего к Гурзуфу.

В стихотворении поэт оглядывается назад и с горечью признаёт, что много душевных сил потратил впустую. В его признаниях, конечно, много юношеского преувеличения; он утверждает, что «рано в бурях отцвела» его «потерянная младость». Но

в этом Пушкин следует моде — молодым людям того времени нравилось быть «охлаждёнными» и «разочарованными» (во многом виноват Байрон, английский поэт-романтик, овладевший умами и сердцах молодёжи).

Однако пушкинская элегия не только дань увлечению Байроном. В ней запечатлён переход от беспечной юности к зрелости. Это стихотворение значительно прежде всего тем, что поэт впервые использует приём, который станет впоследствии одной из отличительных черт всего его творчества. Так же как в ту южную ночь, возвращаясь к пережитому и подводя какие-то итоги, Пушкин всегда будет честно и искренне разбирать свои мысли и поступки.

Стихотворение «Погасло днёвное светило...» называют элегией. Элегия — поэтическое произведение, содержание которого составляют раздумья с оттенком лёгкой грусти.

Произведение начинается с короткого вступления; оно вводит читателя в обстановку, в которой будут проходить размышления и воспоминания лирического героя:

Погасло днёвное светило;  
На море синее вечерний пал туман.

Основной мотив первой части — ожидание встречи с «волшебными краями», где всё обещает лирическому герою счастье.

Ещё неизвестно, какое направление примут мысли одинокого мечтателя, но читатель уже настроен на торжественный лад непривычной для будничного

обихода лексикой. Автор использует слово «ветрило» вместо «парус», «днёвное» вместо «дневное», «океан» вместо «Чёрное море». Есть и ещё одна выразительная черта, на которой останавливается внимание, — эпитет *угрюмый* (океан). Эта черта не только переход ко второй части — она накладывает впечатление на всё стихотворение и определяет его элегическое настроение.

Вторая часть — полный контраст с первой (типичный приём для романтического произведения). Автор посвящает её теме горестных воспоминаний о бесплодно растроченных силах, о крушении надежд. Лирический герой рассказывает, какие чувства владеют им:

И чувствую: в очах родились слёзы вновь;  
Душа кипит и замирает...

Он вспоминает «прежних лет безумную любовь», «желаний и надежд томительный обман».

Поэт говорит, что он сам порвал с шумной суетой Петербурга и не удовлетворявшей его жизнью:

Искатель новых впечатлений,  
Я вас бежал, отечески края;  
Я вас бежал, питомцы наслаждений,  
Минутной младости минутные друзья...

И хотя в действительности это было совсем не так (Пушкина выслали из столицы), главное для поэта в том, что для него началась новая жизнь, которая дала ему возможность осмыслить своё прошлое.

Третья часть элегии (всего две строчки) возвращает лирического героя в настоящее время — любовь, несмотря на разлуку, продолжает жить в его сердце:

Но прежних сердца ран,  
Глубоких ран любви, ничто не излечило...

В первой части говорится о настоящем, во второй — о прошлом, в третьей — снова о настоящем. Все части связаны повторяющимися строчками:

Шуми, шуми, послушное ветрило,  
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.

Приём повтора придаёт стихотворению стройность.

Значительна тема моря, которая пронизывает всё стихотворение. «Океан» — это символ жизни с её бесконечными волнениями, радостями и тревогами.

Как и во многих других произведениях, Пушкин пользуется одним из любимых своих приёмов — прямым обращением к воображаемому собеседнику. Сначала лирический герой обращается к морю (это повторяется трижды), затем к «минутным друзьям» и на всём протяжении стихотворения — к самому себе и к своим воспоминаниям.

Чтобы создать атмосферу приподнятости и торжественности, показать, что речь идёт о важном и значительном, автор вводит в текст архаизмы: (*очи; воспоминаньем упоенный; брега; сердце хладное; отечески края; золотая весна; потерянная младость*). При этом язык элегии прост, точен и приближен к обычной разговорной речи.

Автор использует выразительные эпитеты, которые раскрывают нам понятия с новой, неожиданной стороны (*томительный обман; грозная прихоть обманчивых морей; туманная родина; нежные музы; легкокрылая радость*), а также сложный эпитет (*искатель новых впечатлений*).

Метафоры в этом стихотворении понятны и простые, но вместе с тем свежие, впервые найденные поэтом (*мечта летает; младость отцвела*).

Стихотворение написано неравностопным ямбом. Такой размер даёт возможность передать стремительное движение мысли автора.

### Узник (1822)

Сижу за решёткой в темнице сырой.  
Вскормлённый в неволе орёл молодой,  
Мой грустный товарищ, махая крылом,  
Кровавую пищу клюёт под окном,

Клюёт и бросает, и смотрит в окно,  
Как будто со мною задумал одно;  
Зовёт меня взглядом и криком своим  
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!  
Туда, где за тучей белеет гора,  
Туда, где синеют морские края,  
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..»

Стихотворение написано в период южной ссылки Пушкина. Поэт жил в Кишинёве под присмотром

наместника Бессарабии генерала И. Н. Инзова. Там он был назначен на должность коллежского секретаря в местной канцелярии. Это назначение свободолюбивый поэт воспринял как оскорбление, а свою жизнь в Кишинёве — как заточение. Сказывалось и отсутствие друзей. Окна нижнего этажа дома, где жил Пушкин, закрывались чугунными решётками. Из окон ему виден был прикованный цепью за лапу орёл. Комната казалась поэту тюрьмой. Под влиянием всех этих впечатлений и настроений родилось стихотворение «Узник». Оно невелико по объёму — в нём всего двенадцать строк. По форме оно напоминает фольклорное произведение, поэтому так легко впоследствии стало песней. Стихотворение делится на две части, отличающиеся друг от друга интонацией и тоном. Части не контрастны, но в них постепенно возрастают и усиливаются чувства.

Главные герои стихотворения — узник и орёл. Оба они узники: один сидит «за решёткой в темнице сырой», другой — «под окном», там, где не может находиться вольная птица. Потому и называет его узник своим «грустным товарищем». Орёл «кровавую пицу клюёт под окном» — «клюёт и бросает», потому что эта пица не добыта им в свободной охоте, а дана хозяином и не имеет для него ценности.

Они товарищи по несчастью, и потому стремления и мечты у них общие. Орёл лишён небесного простора и свободного полёта. Силы, энергия молодого узника не могут проявиться, истощаются в бездействии.

Поэт нарисовал нашему воображению яркие картины: душная и сырая темница, а за её пределами — свет, воля, свободный ветер, морские просторы,



горные вершины. Он использует художественные приёмы, характерные для романтизма: небольшой объём стихотворения, романтические образы героев и природы. Поэт выбирает яркие эпитеты (темница *сырая*; орёл *молодой*; *вольная* птица). Он сравнивает себя с молодым орлом. Это сравнение усиливает противоречие между его физическим заключением и рвущейся улететь душой. Здесь же автор создаёт красивую метафору: чтобы подчеркнуть безвыходность своего положения, проводит параллель с орлом, вскормлённым в неволе.

Силу своего стремления к свободе поэт показывает приёмом повтора: три строчки начинает одним и тем же словом — *туда*. По природе своей и человек, и птица должны быть свободны, потому что это естественное состояние каждого живого существа.

Идея стихотворения — призыв к свободе, несмотря на то, что в нём ни разу не встречается само слово *свобода*. Но ощущение свободы есть. Оно передано художественными средствами, например олицетворением: «...гуляем лишь ветер... да я!..».

В стихотворении орёл зовёт узника «туда, где си-неют морские края». И действительно, вскоре поэт подал прошение о переводе его на службу в Одессу. Этот шаг был вызван стремлением хоть что-то изменить в своей судьбе и поступить наперекор властям, нарушив их прямой приказ. Перевод в Одессу не изменил судьбу поэта — он по-прежнему жил в ссылке, но позволил ему доказать, что лишь он сам вправе распоряжаться собственной жизнью.

Стихотворение написано четырёхстопным амфибрахией.

## Зимний вечер (1825)

Буря мглою небо кроет,  
Вихри снежные крутя;  
То, как зверь, она завоет,  
То заплачет, как дитя,  
То по кровле обветшалой  
Вдруг соломой зашумит,  
То, как путник запоздалый,  
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка  
И печальна, и темна.  
Что же ты, моя старушка,  
Приумолкла у окна?  
Или бури завываньем  
Ты, мой друг, утомлена,  
Или дремлешь под жужжаньем  
Своего веретена?

Выпьем, добрая подружка  
Бедной юности моей,  
Выпьем с горя; где же кружка?  
Сердцу будет веселей.  
Спой мне песню, как синица  
Тихо за морем жила;  
Спой мне песню, как девица  
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,  
Вихри снежные крутя;  
То, как зверь, она завоет,  
То заплачет, как дитя.

Выпьем, добрая подружка  
Бедной юности моей,  
Выпьем с горя; где же кружка?  
Сердцу будет веселей.

Стихотворение написано в Михайловском, в ссылке. Опальный поэт находился в это время вдали от друзей, разделявших его мысли и чувства. О каждом своём шаге он был обязан сообщать губернскому начальству. Дни поэта были заняты работой и чтением. Особенно трудно давалась долгая и суровая зима. В занесённом снегом Михайловском была лишь одна родная душа — няня Арина Родионовна. В один из таких зимних вечеров Пушкин и написал стихотворение, обращённое к ней.

Начинается оно с очень яркого и образного описания снежной бури, которая словно бы отрезает поэта от всего внешнего мира. Именно так Пушкин чувствовал себя под домашним арестом. Легко представить себе картину, изображённую в стихотворении: поздний зимний вечер, на дворе воеет метель, а в комнате потрескивает затопленная няней печка.

Композиционно стихотворение можно разделить на четыре части (по строфам).

Первая часть целиком посвящена вьюге (или, как называет её автор, буре). Сколько разных оттенков использует для её описания поэт! Он не довольствуется обычными словами: «выла вьюга», — он нашёл яркие зрительные и слуховые образы. Вот какие у него зрительные впечатления: небо покрыто мглою, неистовый ветер крутит в поле снежные вихри. Слух автора различает множество оттенков: то завывание

дикого зверя (наверное, волка), то плач ребёнка, то шорох соломенной крыши, то стук в окошко заблудившегося путника. Вся первая часть наполнена разнообразными движениями вьюги. Это достигнуто использованием многочисленных глаголов: буря «кроет небо», «крутит вихри», «плачет», «воет», «шуршит соломой», «стучит в окошко». В этой части поэт использует звукоподражание: завывание метели имитируют часто встречающиеся звуки *у, р*: (*буря, вихри, крутя, зверь*). Ударение в словах падает преимущественно на звуки *а* или *о* — это тоже прекрасно передаёт завывание вьюги.

Вторая и третья части стихотворения целиком обращены к няне, к «доброй подружке». Они вдвоём в занесённом снегом доме, их душевное состояние очень похоже. Вопрос: «Что же ты, моя старушка, / Приумолкла у окна?» — лирический герой, наверное, мог бы обратиться и к себе.

Поэт высказывает различные предположения, почему няне грустно:

Или бури завываньем  
Ты, мой друг, утомлена,  
Или дремлешь под жужжаньем  
Своего веретена?

Мы видим противостояние мира внешнего и внутреннего — мира бушующей стихии и мира «ветхой лачужки». Образ «ветхой лачужки» или «хижины» был традиционен для русской поэзии XVIII — начала XIX века. В творчестве Пушкина образ дома необыкновенно значителен. Дом для поэта — это

такое место, где лирический герой защищён от всех ударов судьбы и любых невзгод. Внешний мир тёмный и холоден, в нём много дисгармонии: буря плачет и завывает, как зверь, наверное, пытаясь проникнуть в дом. Может быть, буря — не только явление природы? Может быть, дерзкое и злобное кружение метели за окном — образ судьбы, обрекающей поэта на одиночество? Но не в характере Пушкина предаваться печали. И хотя дом — всего лишь «ветхая лачужка», но есть средство выстоять и не пасть духом:

Выпьем, добрая подружка  
Бедной юности моей,  
Выпьем с горя; где же кружка?  
Сердцу будет веселей.

В четвёртой части стихотворения домашний уют, душевное тепло оказываются сильнее разбушевавшейся вьюги, сильнее недоброй судьбы.

Пушкин использует различные средства художественной выразительности. Он употребляет эмоциональные эпитеты (*добрая подружка; бедная юность*), образные сравнения и метафоры-олицетворения (*как зверь, она завоет; заплачет, как дитя...*).

Стихотворение написано четырёхстопным хореем, восьмистишиями, рифма — перекрёстная.

### «Я помню чудное мгновенье...» (1825)

К\*\*\*

Я помню чудное мгновенье:  
Передо мной явилась ты,

Как мимолётное виденье,  
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной,  
В тревогах шумной суеты  
Звучал мне долго голос нежный  
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный  
Рассеял прежние мечты,  
И я забыл твой голос нежный,  
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья  
Тянулись тихо дни мои  
Без Божества, без вдохновенья,  
Без слёз, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье,  
И вот опять явилась ты,  
Как мимолётное виденье,  
Как гений чистой красоты.

И сердце бьётся в упоенье,  
И для него воскресли вновь  
И божество, и вдохновенье,  
И жизнь, и слёзы, и любовь.

Стихотворение посвящено Анне Петровне Керн. В его основу положены реальные факты биографии Александра Сергеевича Пушкина.

Стихотворение разделено на три равные части — по две строфы. Каждая часть пронизана особым тоном и настроением. Первая часть посвящена воспоминанию о первой встрече: «Я помню чудное мгновенье...». Вторая часть начинается со слов: «Шли годы...». Дни ссылки тянулись долго и томительно, и время стёрло из памяти «небесные черты». Третья часть рассказывает об удивительном пробуждении души лирического героя — о том, как охватил его порыв прежних светлых чувств.

Описывая первую встречу со своей возлюбленной, поэт выбирает яркие, выразительные эпитеты (*чудное мгновенье*; *мимолётное виденье*). Пушкин не рисует портрет Анны Керн. Он даёт читателю лишь обобщённый образ — «гений чистой красоты» (слово *гений*, которое повторяется дважды, в то время употреблялось в поэтическом языке в значении *дух* или *образ*). Возникший в первой строфе образ чистой красоты воспринимается как символ красоты и поэзии самой жизни. Любовь для поэта — это глубокое, искреннее, волшебное чувство, которое полностью захватывает его.

Следующие три строфы рассказывают об изгнании поэта — о тяжёлом времени в его судьбе, полном жизненных испытаний. Пушкин называет это время «томленьем грусти безнадежной». Это и взросление, и расставание с юношескими идеалами, когда «бурь порыв мятежный рассеял прежние мечты». Казалось, что жизненные невзгоды навсегда изгладили из памяти радостное юношеское видение. В ссылке — «в глуши, во мраке заточенья» — жизнь поэта словно замерла и потеряла смысл.

«Мрак заточенья» — это не просто биографический намёк. Это образ неволи, которая лишала жизнь поэта всех её радостей. Для него невозможно жить «без Божества, без вдохновенья». Божество, вдохновение, слёзы, жизнь, любовь Пушкин ставит в один ряд, потому что они символизируют полноту и яркость чувств, светлую сторону бытия — всё, что противоположно «мраку заточенья».

Но как ни тяжелы испытания, выпавшие на долю поэта, какой безысходной ни кажется жизнь во «мраке заточенья», душа поэта всегда готова откликнуться на зов красоты.

И в пятой строфе поэт рассказывает о своём возрождении: «Душе настало пробужденье...» — он снова чувствует вдохновение, желание творить, вновь встречает свою прекрасную Музу. Вот почему эта строфа очень похожа на первую — к поэту возвращается мимолётное и прекрасное видение его юности, которое так дорого его сердцу.

Музыкальность, всегда свойственная поэзии А. С. Пушкина, в послании к А. П. Керн достигает высшей степени совершенства. Поэзия Пушкина вдохновляла многих композиторов — на его стихи написано более 60 романсов. Романс «Я помню чудное мгновенье» был написан в 1825 году Н. С. Титовым, на те же стихи в 1829 году написал романс композитор А. А. Алябьев, а в 1832 году был создан самый известный романс М. И. Глинки.

Стихотворение написано пятистопным ямбом с перекрёстной рифмой. Из шести строф стихотворения четыре построены на мягкой женской рифме: «енье». Это звуко сочетание повторяется восемь раз.



## Пророк (1826)

Духовной жаждою томим,  
В пустыне мрачной я влачился, —  
И шестикрылый серафим  
На перепутье мне явился.  
Перстами лёгкими, как сон,  
Моих зениц коснулся он:  
Отверзлись вещи зеницы,  
Как у испуганной орлицы.  
Моих ушей коснулся он, —  
И их наполнил шум и звон:  
И внял я неба содроганье,  
И горний ангелов полёт,  
И гад морских подводный ход,  
И дольней лозы прозябанье.  
И он к устам моим приник  
И вырвал грешный мой язык,  
И празднословный и лукавый,  
И жало мудрыя змеи  
В уста замершие мои  
Вложил десницею кровавой.  
И он мне грудь рассёк мечом,  
И сердце трепетное вынул,  
И уголь, пылающий огнём,  
Во грудь отверстую водвинул.  
Как труп в пустыне я лежал,  
И Бога глас ко мне воззвал:  
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,  
Исполнись волею моею,  
И, обходя моря и земли,  
Глаголом жги сердца людей».